

Тайна тайн прозы Камала Абдуллы

Когда-то, довольно давно, я познакомилась с поэзией Камала Абдуллы и даже написала на книгу стихов «Господин дороги» небольшую рецензию. И вот совсем недавно сам Камал муаллим подарил мне свою книгу «Платон, кажется, заболел», вышедшую ровно 10 лет назад в московском издательстве, которая, к сожалению, прошла тогда мимо моего внимания.

Эльмира АХУНДОВА,
народный писатель
Азербайджана

Кроме этого сборника я перечитала его роман-фантазию «Долина кудесников», изданный еще ранее в Петербурге. И мне захотелось поделиться с современным читателем своими ощущениями. Это именно ощущения, потому что о прозе Камала Абдуллы профессионально и очень глубоко писали в свое время такие маститые российские критики, как Лев Аннинский, Людмила Лаврова, такие мастера прозы, как Юрий Поляков, такие известные азербайджанские писатели и публицисты, как Рахман Бадалов и Эмиль Агаев.

Взялась же я за перо для того, чтобы, во-первых, выразить свое уважение к давнему другу и его творчеству, а, во-вторых, в надежде на то, что мои заметки подвигнут молодых читателей найти на полках магазинов или в библиотеке прозу этого оригинального, ни на кого в азербайджанской литературе не похожего писателя. Теперь уже народного писателя Азербайджана. Хотя, и я в этом абсолютно уверена, проза Камала не для массового чтения и не для среднего обывателя, зачитывающегося любовными романами или добротными детективами.

Произведения Камала Абдуллы, по мнению критиков, относятся к жанру интеллектуальной, философской прозы, эта проза, по словам Юрия Полякова, «не развлечение, она требует умственного усилия». Сказано абсолютно точно, потому что я лично перечитывала отдельные страницы или даже целые рассказы из вышеназванного сборника по два, а то и три раза, чтобы поймать ускользающий от меня смысл, мистические знаки и метафоры, в обилии рассыпанные по всей книге.

Как назвать метод, которым пользуется Камал Абдулла, его литературное мировоззрение? Постмодернизм? Мистический реализм? Фантазмагория? Фантастика? Мистерия? Пожалуй, всего понемногу. В рассказах Камала, представленных в книге «Платон, кажется, заболел», с неба на город могут дождем пролиться львы или верблюды, в высохшем деревенском колодце живет самый настоящий джин, балкон обыкновенного дома может вдруг отделиться от строения и полететь, а влюбленные - встретиться вновь уже в другом земном теле (реинкарнировать). При этом все, что окружает или сопровождает эту мистику, написано в реалистичных тонах, с массой деталей и живых подробностей.

При этом я понимаю, что писатель Камал Абдулла все же сугубо рационалистический, у него все образы рождаются от ума, от большой литературной традиции и энциклопедической образованности. Он ведь на «ты» и с Платоном, и с Хароном, и с Парисом, и с другими персонажами из древнегреческой мифологии и истории. И действуют они не в соответствии с жизненными реалиями, а повинуются фантазии автора. А фантазия у Камала Абдуллы поистине безгранична. И в какой-то момент ты начинаешь верить в рассказанные им истории и про параллельные миры, и про реинкарнацию, и про то, что покойник может вдруг выскочить из своего портрета и плюнуть в лицо обидчику, рассказывающему о нем небывлицы, а согбенная 85-летняя старуха вдруг превратится в юную красавицу.

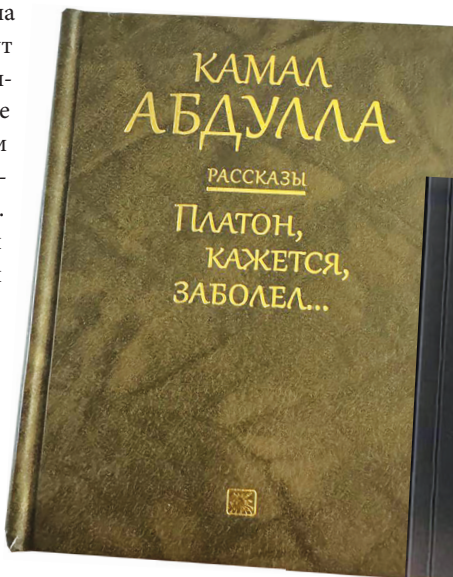
Его рассказы таинственны, фантазмагоричны, ирреальны, порой пугающи. Ты еще очень долго не можешь их забыть, хочешь возвращаться к ним снова и снова, чтобы разгадать заложенную в них тайну. И иногда

мелькает мысль: а вдруг, а может? Может, действительно есть параллельные миры и Харон действительно перевозит души умерших по реке забвения, а влюбленные встречаются вновь и вновь в будущих жизнях?

Камал Абдулла из тех писателей, которые в своих произведениях не боятся заглянуть в зазеркалье, по ту сторону реальности, порой в темное, мистическое начало в душе человека, которую автор препарировал с хладнокровностью патологоанатома.

...С другой стороны, несмотря на всю рациональность большинства рассказов, идущих от «головы», от литературных традиций, есть и вполне реалистичные, в которых ярко проявляется художественный талант

Камала Абдуллы. Среди этих рассказов я бы в первую очередь выделила пронзительную историю любви Алы и Пери («Лунный свет»). Несколько страниц вместили в себя всю историю жизни этих двоих, надолго разлученных наветами близких, но все же соединивших свои судьбы на закате. И еще рассказ «Однажды летним вечером» - то ли был, то ли воспоминания из прошлой жизни рассказчика - о судьбе соседских подростков и его брата Гошгара, которые (все четверо!) через несколько лет героически погибли в Карабахе в боях за Агдам. Эти рассказы выбиваются из общей тональности других рассказов, представленных в сборнике. Такое впечатление, что автор хочет доказать нам (и самому себе),

„ Безукоризненный перевод - вот что мне импонирует в книгах Камала Абдуллы. Он сам языковед, лингвист и потому к переводам своих произведений относится очень тщательно. Часто выбирает близких себе по духу литераторов, которые сами являются известными людьми в мире пера, чутко и трепетно относящимися к Слову

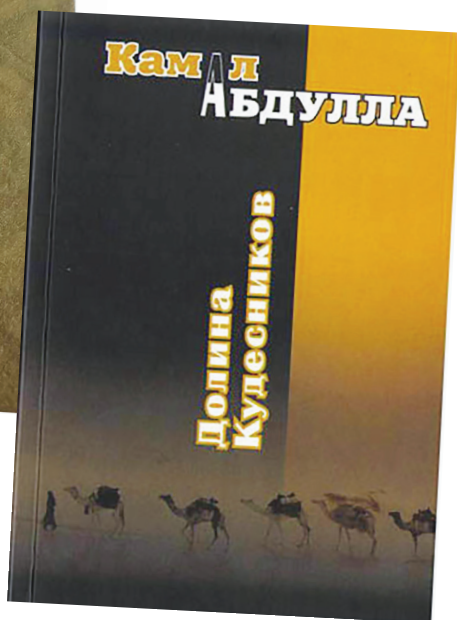
что он может писать и такие вещи, то есть может быть «как все». Когда читала их, мне почему-то вспомнилась одна давняя выставка Фархада Халилова в Центре Гейдара Алиева. Полотна, висающие в зале, были написаны в основном в абстрактно-модернистском ключе. И лишь несколько ранних картин, в большинстве пейзажи Абшерона, казались вполне реалистичными. Я подошла к Фархаду и спросила: «Ты повесил эти ранние картины, дабы показать зрителям, что и ты можешь писать «как все»? Хитро прищурившись, Фархад ответил: «Наверное, ты права».

И все же не эти рассказы определяют стихию творчества Камала Абдуллы, он более свободно и, если хотите, раскованно чувствует себя в атмосфере постмодернизма, где все туманно, иронично, двусмысленно. По мысли Рахмана Бадалова и Тогрула Джуварлы, «Камал Абдулла как всякий постмодернистский писатель совершенно свободен в выдумке. Вот в этой свободе его огромное писа-

тельское обаяние. Камал Абдулла - мистификатор и даже гордится этим. Никогда не поймешь, где он выдумывает, а где правдив... Он свободен, когда рассказывает свои истории. Но что важно - свободен и читатель. В трактовке, в понимании того, что он только что прочел».

Так о чем же все-таки рассказы Камала Абдуллы? О несбыточности мечты, к которой надо тем не менее стремиться? О поисках смысла жизни? Или смерти? А, может, смысл - в постановке вопросов бытия, на которые каждый читатель должен найти ответы сам?

В любом случае рассказы из цикла «Платон, кажется, заболел» настолько сложны и многомерны, настолько порой намеренно запутаны (один «Лабиринт» чего стоит!), что они еще долго не оставляют тебя в покое, как зубная боль, будоража и теребя твое воображение. Они

часто грустны, иногда трагичны. Но в них нет места пессимизму и отчаянию, напротив, мне кажется, что они вселяют в читателя надежду...

Вторая, прочитанная мной в последние недели книга, - это роман-фантазия (как обозначил ее сам автор) «Долина кудесников». Настоящая волшебная восточная сказка, какой мы ее помним и любим прежде всего по «Тысяче и одной ночи». И вместе с тем, как пишет в предисловии к книге ее переводчик Людмила Лав-

читать роман за один-два дня. Я не смогла - то ли хотела продлить удовольствие, то ли оттянуть развязку, непредсказуемую, и все же, чувствовалось, трагическую.

Трагичен и жесток век, описываемый в романе. Лаконично, яркими кинематографическими мазками показаны все ужасы средневековья с его бесконечными войнами, междоусобицами, кровавым омутом, в котором тонули города и веси. Там мужчины не доживали даже до зрелости, погибая в бесконечных сражениях, сыновья росли сиротами, чтобы, повзрослев, пополнить «доблестные» армии шахов-завоевателей. К великому сожалению, спустя много веков мир на земле не изменился к лучшему и не стал милосерднее. И сегодня в разных концах планеты текут реки крови, так же сиротеют семьи и разрушается среда обитания, превращаясь в руины. История идет по кругу и, согласно Гегелю, «учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы».

Есть в романе и тема любви, как же без нее. Но она также трагична, безнадежна, принося героям романа лишь страдания и смерть. Интересны, многоплановы персонажи, населяющие книгу: суровый (но и справедливый по меркам того жестокого времени) шах, безжалостный палач, познавший на закате жизни настоящую любовь, его сын, тоскующий по отцу и горящий жаждой мести караванбаши, красавица Перниса, дерзнувшая влюбиться в палача и поплатившаяся за свою любовь, мудрецы-кудесники, живущие в вечноцветущей Долине и способные управлять временем, даже вызывать из загробного мира Духов. Вся эта пестрая лента образов и событий, созданная богатым творческим воображением автора, в итоге складывается как паззл в единую завораживающую полотно, картину мира, который, в сущности, не изменился со дня сотворения Адама и Евы.

Об этом небольшом романе, как и о книге «Неполная рукопись», написано немало статей, рецензий как в Азербайджане, так и за рубежом, они стали предметом серьезных литературоведческих исследований. Я не хочу повторяться и перечислять все нарративы и, подобно ученым мужам, дотошно доискиваться смысла романа. Да и есть ли он, этот смысл, в постмодернистских произведениях? Каждый волен его интерпретировать по-своему. Лично для меня главный смысл произведения заключен в формуле апостольского послания «Мне отмщение и аз воздам». Ибо тяжело жить на свете с чувством мести, обиды, оскорбления. Вместо этого надо положиться на волю Господа, лишь ему принадлежит право на отмщение. А жизнь, что бы там ни говорили, справедлива. И она все расставит по своим местам...

Безукоризненный перевод - вот что мне импонирует в книгах Камала Абдуллы. Он сам языковед, лингвист и потому к переводам своих произведений относится очень тщательно. Часто выбирает близких себе по духу литераторов, которые сами являются известными людьми в мире пера, чутко и трепетно относящиеся к Слову. Сейчас даже маститые наши писатели нередко выпускают книги с неряшливыми переводами, где к тому же практически отсутствует редакторская или корректорская правка. И это ощутимо снижает качество издания, досажая литературным гурманам. У известного языковеда-тюрколога, каким является Камал Абдулла, отношение к переводам на порядок более ответственное. Прекрасен перевод Людмилы Лавровой, нашего давнего и доброго друга из Москвы, совершенен перевод Азера Мустафазаде, к сожалению, ныне покойного, который многие десятилетия наряду с Сиявушем Мамедзаде был признанным корифеем переводческого искусства. И за это трепетное отношение к Слову Камалу Абдулле - отдельное спасибо.

...Закончилось нелегкое, но очень познавательное путешествие по страницам произведений народного писателя, но осталось стойкое послевкусие. И еще ощущение праздника от встречи с истинным произведением искусства.